E21
774

E21774

Л. С. Бергъ.

Предметъ и задачи географіи.

В. Семеновъ-Тянъ-Шанскій.

Что такое географія?

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича. Вас. остр., 5 л., 28.
1915.

Отдѣльный оттискъ изъ тома LI Извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества—№ 856.

E21 774

Гос. публичная историческая библиотека РСФСР
№ 248/1970 г.

Предметъ и задачи географіи.

Л. С. Бергъ.

(Доложено въ засѣданіи Постоянной Біогеографической Комиссіи И. Р. Г. О. 11 октября 1913 г.).

I. Исторія вопроса.

Врядъ ли относительно какой нибудь другой науки было столько споровъ о ея содержаніи, цѣляхъ и методахъ, какъ относительно географіи. Нѣкоторые даже утверждаютъ, что географія вовсе не наука, а собраніе фактовъ, понабранныхъ изъ разныхъ отраслей знаній, какъ естественныхъ, такъ и гуманитарныхъ. Но даже и тѣ, кто признаютъ географію за отдѣльную науку, весьма сильно расходятся въ опредѣленіи ея объема и задачъ.

Въ качествѣ примѣра того, какія крайнія мнѣнія высказываются въ этомъ вопросѣ, приведемъ взглядъ извѣстнаго и весьма заслуженнаго географа Дэвиса. По его мнѣнію, *географія занимается изслѣдованіемъ взаимоотношеній, какія существуютъ между органическимъ и неорганическимъ міромъ.* Для иллюстраціи истинно-географическихъ отношеній Дэвисъ приводитъ слѣдующій примѣръ: водяныя растенія поддерживаются въ вертикальномъ положеніи благодаря значительной (въ сравненіи съ воздухомъ) плотности воды, поэтому они не нуждаются въ плотныхъ или деревянистыхъ стебляхъ, какіе свойственны наземнымъ растеніямъ. Другіе примѣры приводимыхъ Дэвисомъ явленій географическаго порядка таковы: полетъ птицъ, соотно-

шеніе между удѣльнымъ вѣсомъ воды и рыбы, потребность живыхъ существъ въ кислородѣ [1]).

Я съ своей стороны нахожу, что въ приведенныхъ выше примѣрахъ нѣтъ рѣшительно ничего географическаго. Это рядъ явленій изъ области морфологіи и физіологіи растеній и животныхъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ географіи. Опредѣленіе географіи, даваемое Дэвисомъ, съ одной стороны не имѣетъ корней въ историческомъ развитіи нашей науки, съ другой— оно и логически совершенно не вытекаетъ изъ того положенія, какое географія занимаетъ или должна занимать въ ряду другихъ наукъ.

Многіе утверждаютъ, что географія занимается изученіемъ земли въ ея цѣломъ, во всѣхъ отношеніяхъ. При этомъ опираются на греческій терминъ — географія, что значитъ *землеописаніе*. Такого взгляда держался между прочимъ, проф. Петри, писавшій слѣдующее [2]): «Ей (географіи) принадлежитъ вся земля. Задача географіи понять существо и жизнь нашей земли. Матеріалъ свой географія получаетъ отъ цѣлаго ряда наукъ естественныхъ, историческихъ, экономическихъ, философскихъ; ея дѣло свести этотъ матеріалъ въ одинъ сводъ и примѣнить его къ полной характеристикѣ земли». По мнѣнію Петри, провести грань между географіей и тѣми науками, откуда она черпаетъ свои матеріалы, невозможно; географъ пользуется методами данныхъ спеціальностей, но только у географа другія точки зрѣнія [3]): онъ разсматриваетъ свой матеріалъ съ точки зрѣнія его географическаго *распространенія* (хорологическая категорія); съ точки зрѣнія его *формы* (морфологическая категорія); съ точки зрѣнія *состава* (гилологическая категорія); съ точки зрѣнія *измѣняемости во времени* (хронологическая категорія). Но, кромѣ

---

[1]) W. M. Davis. An inductive study of the content of Geography. Bull. Amer. Geogr. Soc., XXXVIII, 1906; перепечатано въ W. M. Davis. Geographical Essays. Boston, 1909, p. 8, 14. Въ другой книгѣ того же автора (Grundzüge der Physiogeographie. Leipzig, 1911, p. III) говорится, что географія есть наука о землѣ какъ мѣстообитаніи человѣка, и, наконецъ, въ самой новѣйшей (Die erklärende Beschreibung der Landformen. Leipzig, 1912, p. 10) дается такое опредѣленіе: «географія есть наука о землѣ какъ о мѣстопребываніи жизни».

[2]) Э. Ю. Петри. Методы и принципы географіи. Спб. 1892, стр. 34.

[3]) l. c., стр. 40.

того, возможны категоріи генетическая, динамическая и антропогеографическая [1]).

Мнѣніе, что географія изучаетъ земной шаръ въ его цѣломъ (иные прибавляютъ «какъ мѣсто обитанія человѣка») весьма распространено. Такого взгляда держится А. Гейки [2]), H. Wagner [3]) и W. Davis (въ 1911 г.) и др. Вагнеръ дѣлаетъ при этомъ оговорку, что географія обращаетъ особенное вниманіе на «причины пространственнаго расположенія тѣлъ и явленій на поверхности земного шара».

Однако, мы не видимъ въ такомъ опредѣленіи никакого объединяющаго принципа, и сказать, что географія изучаетъ всю землю во всѣхъ отношеніяхъ, значитъ именно подтвердить мнѣніе, что географія не наука, а ничѣмъ не связанный агломератъ разныхъ знаній о землѣ и ея обитателяхъ.

Несостоятельность этого взгляда прекрасно выяснилъ Геттнеръ въ своей замѣчательной статьѣ «О сущности географіи и ея методахъ» [4]). Если бы и возможно было объединить въ одной дисциплинѣ всю совокупность нашихъ знаній о физической природѣ земли, то сдѣлать это въ отношеніи органической природы—совершенно безнадежное предпріятіе. И, дѣйствительно, въ учебникахъ географіи мы встрѣчаемъ болѣе или менѣе всестороннія свѣдѣнія изъ области такъ наз. физической географіи, но, разъ дѣло доходитъ до растеній, животныхъ и человѣка, то географы оставляютъ спеціальнымъ наукамъ—ботаникѣ, зоологіи, антропологіи, этнографіи, статистикѣ и пр.—изложеніе фактическихъ данныхъ, сами же ограничиваются только приведеніемъ фактовъ географическаго распространенія.

Получается несоотвѣтствіе. Съ одной стороны — географія должна изучать земной шаръ въ его цѣломъ, съ другой же—изъ громадной области предметовъ и явленій органическаго міра выбираются только такіе факты, которые имѣютъ отношеніе къ географическому распространенію этихъ предметовъ и явленій или же къ вліянію неорганической природы на органическій міръ, систематическое же изложеніе описательныхъ данныхъ предо-

---

[1]) l. c., стр. 41.

[2]) А. Гейки. О преподаваніи географіи. М. 1900 (приложеніе къ «Землевѣдѣнію», VII, 1900), стр. 1.

[3]) H. Wagner. Lehrbuch der Geographie. Hannover, I, 1913, p. 27.

[4]) A. Hettner. Das Wesen und die Methoden der Geographie. Geogr. Zeitschr., XI, 1905, p. 546sq.

ставляется другимъ наукамъ. Такое противорѣчіе сразу показываетъ, что задача обнять всѣ науки о землѣ непосильна для географіи, какъ непосильна она и любой другой научной дисциплинѣ.

Другіе, какъ Рихтгофенъ, отграничиваютъ поле дѣятельности географіи только поверхностью земли: географія не есть описаніе земли или землевѣдѣніе (Erdkunde), а наука о земной поверхности («Erdoberflächenkunde»); при этомъ, точка зрѣнія, какой должна руководиться географія, это—причинныя взаимоотношенія между явленіями и предметами съ одной стороны и поверхностью земли—съ другой [1]). Задачами научной географіи, по Рихтгофену, являются [2]): 1) изслѣдованіе твердой земной коры, гидросферы и атмосферы съ точки зрѣнія: *a*) формы, *b*) матеріальнаго состава, *c*) преобразованій, *d*) происхожденія, 2) изслѣдованіе растительнаго и животнаго міровъ съ тѣхъ же точекъ зрѣнія, 3) изслѣдованіе человѣка и проявленій его матеріальной и духовной культуры на основаніи тѣхъ же принциповъ.

Хотя при ограниченіи, введенномъ Рихтгофеномъ, поле дѣятельности географіи значительно суживается, тѣмъ не менѣе географія продолжаетъ включать въ себя цѣликомъ такія дисциплины, какія имѣютъ право на совершенно самостоятельное существованіе: такъ, изслѣдованіемъ формы и матеріальнаго состава растительнаго міра занимается ботаника, включать каковую цѣликомъ въ область географіи нѣтъ никакихъ основаній. То же справедливо и въ отношеніи зоологіи, антропологіи, этнографіи и пр.

Въ другомъ мѣстѣ своей статьи [3]) Рихтгофенъ болѣе рельефно выдвигаетъ на первый планъ въ качествѣ задачъ географіи изслѣдованіе отношеній между человѣкомъ и органической и неорганической природой (формы поверхности земли, распредѣленіе водъ, атмосферы).

За отправную точку географа, какъ изложено подробнѣе ниже, слѣдуетъ считать не взаимоотношенія между предметами и явленіями, а *географическое распространеніе* предметовъ и явленій.

---

[1]) F. von Richthofen. Aufgaben und Methoden der heutigen Geographie. Leipzig, 1883, p. 25.

[2]) l. c., p. 65.

[3]) l. c., p. 24.

Противъ взгляда Рихтгофена, ограничивающаго поле дѣятельности географа поверхностью земли возсталъ Герландъ [1]). По мнѣнію этого ученаго, географія занимается изученіемъ земли во всей ея совокупности и именно изученіемъ взаимодѣйствія между поверхностью земли и ея внутренностью [2]); географія должна изслѣдовать взаимодѣйствіе силъ, связанныхъ съ матеріей земли, образованіе, видоизмѣненіе и развитіе матеріи земли, какъ результатъ этихъ силъ [3]). Такъ какъ антропогеографія, антропологія, этнологія и историческая географія не даютъ намъ никакихъ данныхъ для изученія физическихъ свойствъ земли, то Герландъ исключаетъ эти науки изъ области вѣдѣнія географіи. Содержаніе послѣдней исчерпывается: 1) *математической географіей* и *картографіей* (ученіе о величинѣ и движеніи земли), 2) *геофизикой* (ученіе объ общихъ свойствахъ и силахъ земной матеріи, которое дѣлится на ученіе о землѣ, какъ о цѣломъ, затѣмъ на ученія о сушѣ, объ океанѣ и объ атмосферѣ), 3) *страновѣдѣніемъ*, которое Герландъ опредѣляетъ какъ ученіе о свойствахъ и развитіи отдѣльныхъ частей земного шара (этотъ отдѣлъ можно было бы точнѣе назвать физическимъ страновѣдѣніемъ, потому что отсюда Герландомъ исключены всѣ данныя біогеографіи и антропогеографіи; Герландъ (стр. 46), называетъ этотъ отдѣлъ локализированной или спеціальной геофизикой), 4) *географіей организмовъ*.

Только взгляды Геттнера (къ которымъ близко примыкаетъ и авторъ этихъ строкъ) положили прочное основаніе географіи какъ самостоятельной наукѣ [4]).

Геттнеръ (l. c., 1905, p. 552), опираясь на риттеровское опредѣленіе географіи какъ «науки о пространствахъ и о ихъ вещественномъ заполненіи», говоритъ, что географія есть *хорологическая наука о земной поверхности* (хорологическій отъ

---

[1]) Г. Герландъ. Задачи и раздѣленіе географіи. Пер. съ нѣм. Спб. 1888 (приложеніе къ XXIV т. Изв. И. Р. Г. О).

[2]) l. c., стр. 20.

[3]) l. c., стр. 8.

[4]) Слѣдуетъ отмѣтить, что еще Marthe (Begriff, Ziel und Methode der Geographie. Zeitschr. Gesell. Erdkunde Berlin, XII, 1877) довольно близко подошелъ къ взглядамъ Геттнера. Онъ даетъ слѣдующее, впрочемъ, весьма туманное, опредѣленіе географіи: «это есть наука о могуществѣ пространства на землѣ, проявляемомъ въ мѣстныхъ различіяхъ его (пространства) веществennаго заполненія».

греч. слова choros-мѣсто); предметъ ея—признаки и свойства отдѣльныхъ странъ [1]).

Геттнеръ опредѣленно выяснилъ, что настоящая арена дѣятельности географа есть *страновѣдѣніе*. Къ тому же выводу пришелъ одновременно съ нимъ и А. А. Ярило въ; этотъ ученый указываетъ, что такъ наз. общая географія (то есть, отдѣльныя главы изъ сосѣднихъ наукъ: геологіи, метеорологіи, океанографіи и др.) должны быть устранены изъ области географіи, и послѣдней надлежитъ стать «дисциплиной, оріентирующей человѣка въ предѣлахъ отведеннаго ему природой жилища» [2]). Къ сожалѣнію, Ярилов ъ не формулировалъ свои взгляды болѣе опредѣленно.

Въ заключеніе этого краткаго историческаго обзора нужно сказать нѣсколько словъ относительно взглядовъ П. П. Семенова, высказанныхъ имъ въ 1856 году и значительно опередившихъ свой вѣкъ [3]). Указывая, что «географія—наука о землѣ—есть слово, которому можно дать очень различные объемы и опредѣленія», нашъ покойный географъ различаетъ «географію въ обширномъ и въ тѣсномъ смыслѣ». «*Въ обширномъ смыслѣ* предметъ ея есть полное изслѣдованіе земного шара... Въ этомъ смыслѣ географія есть, дѣйствительно, не наука, а цѣлая естественная группа наукъ». *Въ тѣсномъ смыслѣ* географія есть «описаніе какъ постоянныхъ, неизгладимыхъ вѣками чертъ ея, набросанныхъ самою природою, такъ и перемѣнныхъ, изгладимыхъ, произведенныхъ рукою человѣческою» [4]). Слова «страновѣдѣніе»

---

[1]) На точкѣ зрѣнія Геттнера стоитъ въ общемъ и Банзе (E. Banse. Geographie. Peterm. Mitt., 1912, p. 69 сл.). Статья эта, заключающая коекакія дѣльныя мысли, написана въ вульгарно-фельетонномъ стилѣ, не подобающемъ важности трактуемаго предмета.

[2]) А. А. Ярилов ъ. Педологія, какъ самостоятельная естественно-научная дисциплина о землѣ. Опытъ историко-методологическаго изслѣдованія. II. Мѣсто педологіи среди наукъ о землѣ. Юрьевъ, 1905, стр. 155. Въ этой книгѣ, въ главахъ I («Географія по опредѣленію ея методологовъ», стр. 16—38) и III («Что такое географія», стр. 80—161), данъ подробный обзоръ взглядовъ насчетъ сущности географіи. Собственные взгляды автора очень мало выдвинуты впередъ.—См. также статью того же автора: Географія и «гелегеографія». «Землевѣдѣніе», 1913, № 1—2, стр. 1—20.

[3]) П. Семеновъ. Предисловіе переводчика къ: К. Риттеръ. Землевѣдѣніе Азіи. Часть I. Перевелъ и дополнилъ П. Семеновъ. Спб. 1856, стр. 6—11.

[4]) l. c., стр. 8.

П. П. Семеновъ не употребляетъ, но, очевидно, его географія «въ тѣсномъ смыслѣ» есть не что иное, какъ страновѣдѣніе.

II. Опредѣленіе географіи.

Говоря вообще, географія есть наука о горизонтальномъ и вертикальномъ *распредѣленіи*, въ настоящемъ, прошломъ и будущемъ [1]), всякаго рода предметовъ и явленій на поверхности земного шара, въ предѣлахъ верхнихъ горизонтовъ земной коры, въ атмосферѣ и гидросферѣ.

Географія, какъ выяснилъ Геттнеръ, есть наука хорологическая. Она изучаетъ *размѣщеніе* предметовъ и явленій.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ географія изучаетъ, съ точки зрѣнія распространенія, не отдѣльные, единичные объекты, а всегда извѣстную совокупность предметовъ и явленій въ ихъ взаимоотношеніяхъ. Географія не есть хорологія отдѣльныхъ предметовъ и явленій, а, если можно такъ выразиться, хорологія сообществъ ихъ, т.-е. хорологія взаимныхъ группировокъ людей, животныхъ, растеній, формъ рельефа и т. д. на землѣ.

Что же представляютъ собою закономѣрныя группировки предметовъ органическаго и неорганическаго міра на поверхности земли? Это есть ландшафты.

И такъ, географія есть наука о ландшафтахъ.

Изъ даннаго выше опредѣленія явствуетъ, что географія не занимается сущностью или формой подлежащихъ ея вѣдѣнію предметовъ и явленій, ее интересуетъ прежде всего ихъ распредѣленіе *въ пространствѣ*. Географія есть наука хорологическая.

Подобно этому *исторія* есть наука *хронологическая*: она изслѣдуетъ распредѣленіе явленій и предметовъ во *времени*, совершенно не вдаваясь въ разсмотрѣніе существа трактуемыхъ ею вещей.

Фактическія данныя объ интересующихъ географа вещахъ онъ заимствуетъ изъ другихъ дисциплинъ: геоморфологіи, гидрологіи, метеорологіи, почвовѣдѣнія, геологіи, ботаники, зоологіи, антропологіи, этнографіи, статистики, политической экономіи и т. п.

Разберемъ детальнѣе наше опредѣленіе. Мы сказали, что

[1]) Насколько, конечно, будущее открыто взорамъ естествоиспытателя.

предметомъ географіи является географическое распредѣленіе *всякаго рода* явленій. Этимъ мы хотимъ сказать, что изученію географіи подлежатъ какъ явленія физической природы земли, такъ и проявленія матеріальной и духовной дѣятельности населяющихъ ее организмовъ (включая и человѣка), лишь бы эти явленія разсматривались съ точки зрѣнія ихъ распространенія. Такъ напримѣръ, въ предѣлы географіи входитъ съ одинаковымъ правомъ распространеніе по лику земли горъ, рѣкъ, грозъ и коралловыхъ рифовъ, хвойныхъ и сумчатыхъ, расъ и религій, распредѣленіе производства и потребленія сахара, обычаевъ (напр., людоѣдства), сказокъ, юридическихъ нормъ, преступленій и т. п.

Точно также и исторія разсматриваетъ *всѣ* бывшіе факты: не только дѣла военныя и политическія, но и проявленія человѣческой дѣятельности въ области наукъ, искусствъ, техники и соціально-экономическихъ отношеній.

Но такъ какъ обнять все невозможно, да и безполезно, то географъ долженъ останавливать свое вниманіе на предметахъ, имѣющихъ важное географическое значеніе. Вопросъ же, что является важнымъ, а что не важнымъ, рѣшается сообразно съ духомъ времени и состояніемъ науки и вообще имѣетъ субъективное значеніе, но во всякомъ случаѣ, какъ справедливо указалъ Геттнеръ, для географа важны такіе предметы и явленія, которые выступаютъ не единично, а въ связи съ другими.

Многіе ограничиваютъ поле дѣятельности географіи поверхностью земли. Но это неправильно: географія должна разсматривать всю земную кору до глубины, до которой хватаетъ дѣйствіе внѣшнихъ силъ, преобразующихъ земную поверхность, другими словами, разсмотрѣнію географа подлежитъ на сушѣ вся кора вывѣтриванія вплоть до уровня грунтовыхъ водъ, на морѣ—вся толща воды вплоть до грунтовъ, включая и эти послѣдніе до той глубины, гдѣ прекращается вліяніе океаническихъ водъ.

Одно изложеніе фактовъ распространенія какихъ-либо явленій или предметовъ, другими словами—*хорографія*—даетъ еще мало для географіи; это есть матеріалъ, изъ котораго предстоитъ создать географическое описаніе. Въ качествѣ типа хорографическаго описанія можно назвать, напримѣръ, Книгу Большого Чертежа. Цѣлью географическаго изслѣдованія является отысканіе связей и законностей, какія существуютъ между распростране-

ніемъ отдѣльныхъ, интересующихъ географа, вещей,—изслѣдованіе, какъ вліяютъ однѣ группы предметовъ и явленій на другія и какіе получаются отъ этого въ пространствѣ результаты. Другими словами, конечную цѣль составляетъ изученіе и описаніе ландшафтовъ, какъ природныхъ, такъ и культурныхъ. Природными ландшафтами мы называемъ такіе, въ созданіи которыхъ человѣкъ не принималъ участія, въ отличіе отъ культурныхъ, въ которыхъ человѣкъ и произведенія его культуры играютъ важную роль. Городъ или деревня, по нашей терминологіи, суть составныя части культурнаго ландшафта.

Природный ландшафтъ есть область, въ которой характеръ рельефа, климата, растительнаго и почвеннаго покрова сливается въ единое гармоническое цѣлое, типически повторяющееся на протяженіи извѣстной зоны земли. Изученіе причинъ, какія приводятъ къ тому, что рельефъ, климатъ, растительный и почвенный покровъ, даютъ опредѣленный, если можно такъ выразиться, ландшафтный организмъ, изслѣдованіе взаимодѣйствій, какія оказываютъ различные, слагающіе природный ландшафтъ, факторы другъ на друга—вотъ задача научной географіи. Все вышесказанное приложимо и къ культурнымъ ландшафтамъ.

Если переводить географію посредствомъ *землевѣдѣнія*, то термину этому слѣдуетъ придавать значеніе не «познаніе Земли», а «познаніе земель» (Länderkunde, а не Erdkunde) или еще лучше «познаніе ландшафтовъ».

Чрезвычайно важную задачу географа составляетъ раздѣленіе всей земной поверхности или частей ея на районы по естественнымъ признакамъ.

Мы имѣемъ еще очень мало работъ по научному страновѣдѣнію. Обычно авторы описываютъ рельефъ, климатъ, флору, фауну и населеніе изучаемыхъ ими странъ, но добытые результаты не сводятъ въ цѣльную, гармоничную картину; взаимодѣйствіе различныхъ факторовъ остается не выясненнымъ, и общая картина естественныхъ ландшафтовъ не вырисовывается.

Изъ предыдущаго ясно, что географъ, заимствуя нужные ему матеріалы изъ цѣлаго ряда наукъ, используетъ полученныя данныя для собственныхъ цѣлей—*познанія ландшафтовъ*,—при помощи собственнаго, *хорологическаго*, метода.

Такимъ образомъ, географія имѣетъ и свой предметъ изученія, и свой методъ.

Отсюда видно, насколько несправедливы, дѣлаемые нерѣдко

географу, упреки въ несамостоятельности его науки. Съ такимъ же правомъ можно было бы сказать, что геологія есть собраніе данныхъ, заимствованныхъ изъ геоморфологіи, геофизики, петрографіи, зоологіи и ботаники, или, почвовѣдѣніе есть агломератъ изъ геологическихъ, геоморфологическихъ, химическихъ, ботаническихъ и др. фактовъ. Мы не говоримъ уже объ исторіи, соціологіи или философіи, которыя требуютъ отъ изслѣдователя еще большей энциклопедичности, чѣмъ географія. Однако, въ настоящее время гораздо легче оріентироваться въ цѣломъ циклѣ наукъ, чѣмъ прежде, когда для этого требовались познанія Аристотеля или Гумбольдта: теперь по каждому отдѣлу вспомогательныхъ наукъ—геоморфологіи, метеорологіи, геологіи, біогеографіи—существуетъ цѣлый рядъ руководствъ, дающихъ прекрасное общее знакомство съ предметомъ.

Въ отличіе отъ развитаго здѣсь взгляда на географію, Геттнеръ (1905, p. 559) указываетъ, что географія не есть наука о пространственномъ распространеніи разныхъ объектовъ (это есть лишь отдѣлъ соотвѣтственныхъ спеціальныхъ наукъ), а представляетъ собою науку о вещественномъ заполненіи пространствъ или странъ. Для примѣра Г. указываетъ, что ученіе о распространеніи отдѣльныхъ видовъ, родовъ, семействъ и т. д. животныхъ и растеній есть одинъ изъ отдѣловъ систематической зоологіи или ботаники (*географическая зоологія* или *географическая ботаника*), ученіе же о видовомъ составѣ фауны или флоры разныхъ странъ есть одна изъ частей географіи, именно зоологическая географія (*зоогеографія*) или ботаническая географія (*фитогеографія*).

Однако, различіе между взглядами автора и Геттнера болѣе кажущееся, чѣмъ дѣйствительное, если принять во вниманіе высказанное нами требованіе изучать не только распространеніе *отдѣльныхъ* явленій и фактовъ, но и группировки ихъ. Геттнеръ говоритъ о географіи, какъ о наукѣ, изучающей страны, мы же, вмѣсто странъ, выдвигаемъ на первый планъ изученіе ландшафтовъ или естественныхъ районовъ.

Наше опредѣленіе весьма схоже съ тѣмъ, какое даетъ Martonne: географія есть наука о физическихъ, біологическихъ и соціальныхъ явленіяхъ, разсматриваемыхъ съ точки зрѣнія ихъ распространенія на поверхности земного шара, ихъ причинъ и ихъ взаимныхъ отношеній [1]).

[1]) E. Martonne. Traité de géographie physique. Paris, 1909, p. 23.

III. Раздѣленіе географіи и отношеніе ея къ другимъ наукамъ.

Итакъ, географія занимается описаніемъ странъ или, точнѣе, ландшафтовъ.

Распредѣленіе предметовъ и явленій по всей поверхности земли вѣдается *общей географіей* (примѣромъ можетъ служить «Ликъ Земли» Зюсса). Если же описаніе касается какой-нибудь части земли, то мы говоримъ о *частной географіи* или *страновѣдѣніи*. Излишне распространяться, что описаніе областей, выдѣляемыхъ на основаніи административныхъ или политическихъ границъ, является ненаучнымъ: страновѣдѣніе имѣетъ дѣло съ естественными ландшафтами.

Родственныя географіи науки это *селенографія*, описывающая луну такъ же, какъ географія землю, далѣе—*геліографія*, имѣющая дѣло съ солнцемъ и т. д. Наконецъ *астрономія* есть совокупность наукъ, трактующихъ вообще о распредѣленіи всѣхъ предметовъ и явленій во вселенной.

Выше мы сказали, что географія занимается вопросами распредѣленія какъ въ настоящемъ, такъ и въ прошломъ. Разсматривая хорологію современную, мы находимся въ области *общей географіи*, если же имѣемъ дѣло съ хорологіей историческаго прошлаго, то мы вступаемъ въ сферу *исторической географіи;* хорологіей доисторическихъ временъ вѣдаетъ *геологія*. Геологія есть географія доисторическаго прошлаго: она занимается изученіемъ распространенія всякаго рода фактовъ и явленій доисторическаго времени.

То же, что подразумѣваютъ подъ названіемъ *динамической* или *физической геологіи*, къ геологіи не относится, это есть часть *геоморфологіи*, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго.

Занимаясь изученіемъ распредѣленія и группировки явленій и предметовъ, географія вовсе не преслѣдуетъ цѣлей изученія самихъ явленій и предметовъ, предоставляя это другимъ наукамъ. Такъ, изученіе *агентовъ*, преобразующихъ поверхность земли въ настоящее время, а также игравшихъ эту роль въ геологическомъ прошломъ, затѣмъ изслѣдованіе и классификація происшедшихъ отъ указанныхъ преобразованій *формъ рельефа*, есть задача вовсе не географіи и не геологіи, а совершенно осо-

бой науки, *геоморфологіи* [1]). Изслѣдованіе водной оболочки земли есть дѣло *гидрологіи*, воздушной—*метеорологіи*, горныхъ породъ—*петрографіи;* флорой занимается *ботаника* и *фитопалеонтологія*, фауной — *зоологія* и *палеонтологія*, человѣкомъ — *антропологія*, *археологія*, *этнографія*, *статистика*, *политическая экономія* и пр.

Изученіе причинъ горообразованія, классификація горъ, изслѣдованіе претерпѣваемыхъ горами, подъ вліяніемъ разныхъ причинъ измѣненій, не есть задача географа, но изученіе распредѣленія горныхъ системъ по лику земли, изслѣдованіе причинъ законности въ этомъ распредѣленіи есть дѣло географа. И лучшимъ образцомъ географической работы въ этомъ отношеніи является знаменитый трудъ Зюсса Antlitz der Erde.

Климатологія или ученіе о распредѣленіи климатическихъ явленій по поверхности земли есть одна изъ важнѣйшихъ частей географіи. То же нужно сказать о географіи почвъ, о фитогеографіи, зоогеографіи, антропогеографіи. Изслѣдованіе процессовъ почвообразованія, изученіе почвы, какъ физическаго тѣла, классификація почвъ есть дѣло почвовѣда, но ученіе о распредѣленіи почвенныхъ типовъ входитъ всецѣло въ область географіи.

Чтобы показать отличіе нашей точки зрѣнія отъ взглядовъ Рихтгофена, приведемъ одинъ примѣръ. На стр. 21 своей цитированной рѣчи, знаменитый географъ говоритъ: если бы въ настоящій моментъ возникъ новый вулканъ, то изслѣдованіе причинъ его возникновенія и связи съ другими вулканами входило бы въ предметъ работы геолога, изученіе же преобразованій его, разъ образовавшейся, формы выпало бы на долю географа. Мы, напротивъ, сказали бы, что причины образованія вулкана и измѣненія его морфологіи должна изслѣдовать спеціальная наука—геоморфологія, выясненіе же *положенія* новаго вулкана среди старыхъ, а равно изученіе новаго естественнаго ландшафта, есть дѣло географіи.

Такъ какъ географія есть наука хорологическая, то первымъ дѣломъ географа является точное опредѣленіе мѣстоположенія пункта по его широтѣ, долготѣ и высотѣ надъ уровнемъ моря. Поэтому знаніе методовъ астрономическаго и топографическаго опредѣленія пунктовъ на земной поверхности, съемка, соста-

[1]) Изъ предыдущаго видно, что геоморфологія распадается на двѣ части: 1) *общую,* изучающую агенты или силы (= динамическая или физическая геологія) и 2) *частную,* описывающую формы рельефа.

вленіе картъ, ихъ чтеніе и измѣреніе должны быть извѣстны всякому географу. Трактующая объ этихъ предметахъ *математическая географія* должна служить практическимъ введеніемъ къ географіи.

Далѣе, для географа безусловно необходимымъ является изученіе формъ поверхности земли, ибо на ней именно и происходятъ тѣ явленія, распространеніе коихъ онъ изслѣдуетъ. Такимъ образомъ, знакомство съ *геоморфологіей*—есть необходимая предпосылка для всякаго научно работающаго географа. Геоморфологія не есть географія, но есть важнѣйшая основа географіи.

Ученія о формахъ поверхности земли (геоморфологія), о водахъ (гидрологія) и о воздушной оболочкѣ (метеорологія) объединяютъ иногда подъ именемъ *физической географіи*, но въ сущности это различныя, самостоятельныя науки, которыя, во избѣжаніе недоразумѣній, не слѣдуетъ называть географіей. Если желательно общее названіе, то геоморфологію, гидрологію и метеорологію можно объединить подъ именемъ *физіографіи* (физіогеографіи), каковое обозначеніе довольно употребительно въ Америкѣ.

Что такое географія?

Веніаминъ Семеновъ-Тянъ-Шанскій.

(Доложено въ постоянной Біогеографической Коммиссіи И. Р. Г. О. 11 октября 1913 г.).

---

1. Опредѣленіе географіи.

Географія есть отнюдь не прикладная энциклопедія естественныхъ и нѣкоторыхъ гуманитарныхъ наукъ, а совершенно самостоятельная наука, изучающая вѣчные законы пространственныхъ взаимоотношеній жизни Земли въ обширномъ смыслѣ этого слова, т.-е. начиная отъ жизни горныхъ породъ и кончая жизнью человѣка.

2. Схема пространственныхъ взаимоотношеній жизненныхъ элементовъ Земли или кругъ географіи.

3. Логическій выводъ изъ схемы.

15 пространственныхъ взаимоотношеній необходимы для полнаго географическаго представленія о Землѣ и любой ея части. Отсюда возникаетъ слѣдующая классификація:

4. Классификація отдѣловъ географіи.

I. Неорганическая географія.

1. Суша и вода.
2. Суша и воздухъ.
3. Вода и воздухъ.

} Географія основныхъ оболочекъ земли.

II. Органическая географія.

4. Суша и растенія.
5. Вода и растенія.
6. Воздухъ и растенія.

} Фитогеографія.

7. Суша и животныя.
8. Вода и животныя.
9. Воздухъ и животныя.

} Зоогеографія.

} Біогеографія.

10. Растенія и животныя.

11. Суша и человѣкъ.
12. Вода и человѣкъ.
13. Воздухъ и человѣкъ.
14. Растенія и человѣкъ.
15. Животныя и человѣкъ.

} Антропогеографія.

III. Синтезъ—экономическая и политическая географія.

Во всякомъ отдѣлѣ заключаются 2 элемента: 1) описательный и 2) философскій, а также статика и динамика предмета.

5. Заключеніе.

Соотношенія въ органической географіи (12) настолько же сложнѣе соотношеній въ неорганической географіи (3), насколько соединенія въ органической химіи сложнѣе соединеній въ химіи неорганической. Отсюда понятна весьма еще слабая разработка органической географіи по сравненію съ географіей неорганической.

(477)

Гос. публичная историческая библиотека РСФСР
№ 1970 г.

Отдѣльный оттискъ изъ „Извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“, томъ LI, вып. IX, 1915 г.

Типографія М. М. Стасюлевича. Петроградъ. Вас. остр., 5 лин., 28.

=20

Цѣна 25 коп.